

— Совсем не узнаю! Ты прошёл проверку! — Цзян Фэн закивал. — Знаешь, в таком виде ты выглядишь куда лучше, чем в костюме.

Хэ Цзинлинь улыбнулся и слегка покачал головой, выражая некоторую долю смирения.

После разминки они, как обычно, поднялись наверх, приняли душ и позавтракали. Ван Янь долго удивлялась, почему Цзян Фэн привёл с утренней пробежки какого-то симпатичного парня, а когда узнала, что это сам господин Хэ, была поражена. Она обошла Хэ Цзинлиня несколько раз, не веря своим глазам.

Хэ Цзинлинь специально освободил весь день, чтобы сопровождать Цзян Фэна на записи шоу. После пробежки он переоделся в яркий повседневный костюм, добавил безоправные очки и выглядел как настоящий энергичный молодой человек, совершенно непохожий на того делового магната, каким он был раньше.

Что касается Цзян Фэна, он, конечно, не последовал совету Хэ Цзинлиня и не надел бразильскую футболку на запись. Вместо этого он выбрал простую белую рубашку с короткими рукавами и чёрные брюки, дополнив образ тонким чёрным галстуком. Простой наряд не выглядел скучным, а скорее подчёркивал его серьёзность и сосредоточенность, что идеально подходило к его возрасту и внешности.

Хэ Цзинлинь немного сожалел, что Цзян Фэн не последовал его совету насчёт футболки. Однако, увидев его в таком виде, он понял, что Цзян Фэн уже задумывался о своём имидже, и это его порадовало.

Они прибыли на место записи как раз к 10 утра (Цзян Фэн хотел взять с собой Ван Янь, но Хэ Цзинлинь категорически отказал, не объясняя причин). Режиссёр объяснил Цзян Фэну процесс шоу и важные моменты. Поскольку он уже несколько раз репетировал с группой, всё прошло гладко, и голос Цзян Фэна был в идеальном состоянии.

Можно сказать, что всё было готово, оставалось только выйти на сцену и произвести впечатление — Хэ Цзинлинь тоже немного волновался.

Утром, кроме репетиции, ничего важного не происходило, официальная запись должна была начаться около двух часов дня, когда придут наставники. Участники и их сопровождающие ждали в комнате отдыха. Многие из-за волнения продолжали репетировать, но Цзян Фэн, имея огромный опыт выступлений, не нуждался в такой последней подготовке.

Хэ Цзинлинь хотел позвать Цзян Фэна на сытный обед, чтобы подкрепить силы, но тот опасался, что обильная еда может повлиять на его выступление, и предпочёл остаться слегка голодным перед выходом на сцену. Однако, так как выступление было назначено на послеобеденное время, совсем не есть было нельзя, поэтому Хэ Цзинлинь решил купить немного закусок и фруктов.

Покупать продукты вдвоём не было необходимости. После того как Хэ Цзинлинь ушёл, Цзян Фэн остался в комнате отдыха, продолжая мысленно репетировать, как вдруг почувствовал, что кто-то похлопал его по плечу.

— Эй, красавчик, волнуешься перед выходом на сцену? — раздался сладкий женский голос.

Цзян Фэн резко открыл глаза и увидел У Синь, стоящую совсем близко от него. Она наклонилась, улыбаясь, и, хотя была одета вполне прилично, этот ракурс был слишком откровенным, и можно было разглядеть её декольте.

Он смущённо откашлялся и отвернулся. У Синь с досадой выпрямилась.

— Твоя реакция совсем неинтересная. Ты же молодой, веди себя как молодой, а то будто я совсем не привлекательная.

Цзян Фэн стал ещё более неловким, снова откашлялся и наконец спросил:

— Ты тоже участвуешь в конкурсе?

— Да, какое совпадение, что мы выступаем в один день, — У Синь протянула ему одну из двух бутылок воды, которые держала в руках, и села напротив него. — Но я здесь просто для участия. В последние годы я уже решила развиваться в Японии. Там одна компания продвигает женскую группу из пяти человек, и, поскольку они ориентируются на рынок Китая, хотят пригласить меня в качестве солистки.

— Это здорово, поздравляю! — Цзян Фэн искренне обрадовался за неё.

Однако У Синь лишь пожала плечами, не придав этому значения. Через некоторое время она слегка наклонилась вперёд и понизила голос:

— Ты говорил, что сам будешь разбираться с делом Водного Дракона. Есть какие-то успехи?

У Синь неожиданно заговорила об этом, и Цзян Фэн слегка растерялся. Честно говоря, у него не было никаких зацепок, но тогда он уверенно заявил, что сам всё выяснит, и теперь признаться, что у него нет никаких идей, было неловко.

Цзян Фэн долго колебался, не зная, что ответить. У Синь, видя его замешательство, поняла, что он ничего не нашёл, и похлопала его по плечу.

— Раз уж ты мне действительно нравишься, дам тебе подсказку. Ты знаешь, что в вашей консерватории есть довольно известный студент, занимающийся вокалом? В начале года он даже выиграл какой-то международный конкурс, как его зовут...

— ... Лю Чжэн? — Из студентов Имперской консерватории Цзян Фэн знал только его, и как раз он занимался вокалом и выигрывал международные награды.

— Да, Лю Чжэн! — У Синь радостно щёлкнула пальцами. Цзян Фэн же лишь усмехнулся, подумав, что с такой удачей ему стоит купить пару лотерейных билетов.

— А что с ним?

У Синь откинулась на спинку стула, сжала губы и загадочно улыбнулась.

— Ты знаешь историю с Жемчужиной усмирения вод, а значит, наверняка слышал о том, как Хэ Шао в детстве чуть не погиб, случайно проглотив её. Его спас даос, который провёл ритуал и дал ему выпить освящённую Соса-Сола. Как думаешь, этот даос мог бы что-то знать?

!

Действительно, как и сказала У Синь, даос был ключевой фигурой в этой истории. Цзян Фэн раньше упускал это из виду! А теперь этот Лю Чжэн, судя по словам У Синь, мог быть связан с тем самым даосом.

У Синь, видя, что Цзян Фэн всё понял, замолчала:

— Ты умный, слишком много объяснять не нужно, я сказала достаточно.

Цзян Фэн кивнул, затем искренне произнёс:

— Спасибо тебе.

— Эх... — У Синь не показала ни радости, ни раздражения, просто смотрела на него с каменным лицом, а потом, кажется, что-то вспомнила.

— Кстати, ещё кое-что. Твой Хэ Шао... похоже, не очень хочет, чтобы ты слишком углублялся в это дело. Если ты действительно собираешься разобраться, лучше будь с ним осторожен.

— Ээ... — Цзян Фэн никак не ожидал, что У Синь вдруг заговорит о Хэ Цзинлине, и был удивлён.

У Синь развела руками.

— Если бы я была на его месте, я бы тоже не хотела, чтобы ты нашёл способ избавиться от этого, чтобы ты навсегда остался рядом. Я действительно обманула тебя — у меня есть только половина «Речной карты Дракона-Рыбы», а маленькую флешку Хэ Шао забрал, конечно, дав мне что-то взамен. Он ведь не отдал её тебе, верно?

Цзян Фэн почувствовал, как сердце его ёкнуло.

Теперь всё встало на свои места. Почему У Синь знала, что у него на груди что-то есть? Потому что Хэ Цзинлинь рассказал ей. Почему одна из фотографий в материалах, которые дал ему Ли Чэньюэ, казалась знакомой? Потому что на ней был не Хэ Шэньюй, а Хэ Цзинлинь. Цзян Фэн видел Хэ Цзинлиня в повседневной одежде много раз и не мог ошибиться.

Фотография была сделана 12 марта, на следующий день после их первой встречи в Twilight. В тот вечер Хэ Цзинлинь стал свидетелем того, как Водный Дракон на его груди вышел из-под контроля, а во время их разговора Цзян Фэн несколько раз спрашивал о Жемчужине усмирения вод. Вероятно, Хэ Цзинлинь сразу догадался, что у него на груди есть что-то сверхъестественное, что можно усмирить только той самой жемчужиной.

Судя по тому, как Хэ Цзинлинь и У Синь выглядели на фотографии, они явно давно знали друг друга. Хэ Цзинлинь, встретив Цзян Фэна, сразу же нашёл У Синь и рассказал ей всё, попросив помочь выяснить его прошлое.

Если это так... то его просто водили за нос! Не зря Хэ Цзинлинь считался богом бизнеса, которым все восхищались. В самом начале Цзян Фэн ещё помнил, что люди, способные манипулировать чужими мыслями, опасны, но в какой-то момент он полностью забыл об этом.

Цзян Фэн был в смятении, машинально открыл бутылку воды и сделал глоток, но почувствовал, как обжигающая жидкость прошла по горлу и попала в желудок, вызвав приступ кашля и слёзы.

Это была вовсе не вода!

<http://bllate.org/book/16452/1492545>